

АНТИКАТОЛИЦИЗМ И БРИТАНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Вопрос о том, как формировалось британское национальное самосознание, каковы его важнейшие исторические компоненты и современное состояние, относится в настоящее время к числу одних из наиболее интенсивно обсуждаемых на Британских островах, причём отнюдь не только в академических кругах. Это связано с кризисом постимперской идентичности, активизацией шотландского и валлийского национализма, следствием чего явилось разграничение понятий *бритишнес* (британскость) и *инглишнес* (английскость), ранее, по крайней мере для англичан, фактически совпадавших. Тенденции последнего времени, проявляющиеся главным образом в размывании *бритишнес*, равно как и их оценку в историографии подробно рассмотрел отечественный исследователь М. А. Липкин¹. Однако, поскольку речь идёт о ситуации конца XX – начала XXI вв., он ограничился констатацией факта признания британской историографией утраты протестантизмом той интегрирующей роли, которую он играл в прошлом². Между тем именно проблема влияния протестантизма, проявлявшегося, прежде всего, в форме антикатолицизма, на формирование британской идентичности в последние десятилетия в зарубежной историографии была подвергнута весьма тщательному анализу.

Если говорить об отечественной историографии, то для неё, по-прежнему, характерна переоценка степени секуляризации европейских обществ XVIII– XIX вв., проявляющаяся в недостаточном внимании к религиозно-политической проблематике. Так, Т. Л. Лабутина лишь вскользь упомянула об антикатолических настроениях конца XVII в., употребив такие выражения, как «нелепые домьслы» и «истерия»³. Более детально проблемы развития антикатолицизма исследовала Т. С. Соловьёва, изучавшая вопрос о предоставлении избирательных прав католикам (эмансипации) в 1820-е гг. Она подчеркнула, что антикатоли-

цизм был в значительной мере обусловлен «национальной памятью», а огромное большинство англичан противилось эмансипации⁴.

В зарубежной историографии также достаточно длительное время господствовала тенденция к недооценке роли религиозного фактора в общественно-политической жизни Великобритании. В середине прошлого столетия Дж. Китсон Кларк призывал «вернуть религию ... в картину жизни Англии XIX века»⁵. К концу века эта задача оказалась полностью реализованной. Дело не только в появлении многочисленных исследований, затрагивающих религиозно-политическую проблематику, но и в том, что религия, по выражению Т. Клейдона и Я. Макбрайда, вышла из «гетто церковной истории»⁶. В историографии второй половины XX в. религия стала рассматриваться не только как система верований, но и как средство создания политических и идеологических связей. Обозначилась и другая тенденция – к абсолютизации конфессионального фактора. Она характерна для работ Дж. Кларка, посвящённых истории английского общества в 1688-1832 гг. Он полагает определяющим конфликт между радикальными протестантами-диссентерами и англиканами, приведший к крушению «конфессионального государства» и английского «старого порядка» в результате «конституционной революции» 1828-1832 гг.⁷

Что касается непосредственно антикатолицизма, то одним из первых серьёзных исследований была книга Э. Нормана, увидевшая свет в 1968 г. Он не затрагивал специально вопрос о влиянии антикатолицизма на британское и английское национальное самосознание, анализируя его проявления в ходе различных политических событий викторианской эпохи. Тем не менее, Э. Норман констатировал как всеохватность антикатолических настроений, захватывавших в той или иной степени все слои общества, так и их постепенное затухание к концу XIX в.⁸

Вопрос о влиянии религии на развитие национального самосознания был рассмотрен авторами сборника «Религия и национальная идентичность», увидевшего свет в 1982 г. Некоторые исследователи проявили скепсис в отношении интеграционной роли протестантизма. Так, К. Роббинс акцентировал внимание на христианском многообразии британских островов (преобладание в Англии, Шотландии, Уэльсе различных версий протестантизма, в Ирландии – католицизма), указывая, что в некоторые периоды времени различные протестантские церкви способствовали поддержанию британской идентичности, но также и английской, шотландской, валлийской идентичности, причём иногда – в противовес британской⁹. Возникали и проблемы иного рода. Например, Церковь Англии

(англиканская) всегда настаивала на том, что именно она выражает *инглишнес*, и это создавало проблемы для не принадлежавших к ней протестантов-диссентеров¹⁰. Поэтому роль церквей в развитии национального самосознания противоречива, и какие-либо обобщения неуместны¹¹.

Иную точку зрения высказал Д. Беббингтон. Хотя в условиях отсутствия серьёзных национальных движений в Шотландии и Уэльсе в XIX в. приверженность местным церквям определялась и этническими причинами, интегрирующая роль протестантизма представляется ему бесспорной¹². Исследователь подчёркивает, что за пределами Англии народный протестантизм был именно британским по своему характеру, а не шотландским или валлийским¹³.

Таким образом, К. Роббинс и Д. Беббингтон выразили противоположные мнения по вопросу о роли протестантизма как фактора, способствовавшего формированию единой британской идентичности. В дальнейшем большинство исследователей будет разделять скорее точку зрения Д. Беббингтона, нежели скептицизм К. Роббинса. Прежде всего следует отметить имевшую значительный общественный резонанс работу Л. Колли «Британцы: изобретение нации». Исследовательница полагает нацию не только историческим феноменом, основанном на этнической или культурной гомогенности. Нация – это «воображаемое политическое сообщество», изобретённое в период между 1707 (Акт об унии между Англией и Шотландией) и 1837 (начало правления королевы Виктории) гг. Именно в это время понятие «британцы» наложилось на более ранние национальные и региональные идентичности¹⁴. По мнению Л. Колли, британцы осознали себя нацией не потому, что существовал культурный или политический консенсус внутри страны, а в процессе реакции на «другое». Этим «другим» был католицизм и его наиболее яркое выражение – католическая Франция¹⁵. Именно с ней с конца XVII в. и до 1815 г. Британия вела почти не прекращавшуюся «Вторую столетнюю войну»¹⁶. Объединял же англичан, шотландцев, валлийцев протестантизм в его антикатолическом варианте. По этой причине ирландцы-католики так и не стали британцами, ассоциируясь с «другим» даже после того, как после 1815 г. постоянным конфликтам с Францией пришёл конец. Именно «протестантизм был тем фундаментом, который сделал возможным рождение Британии»¹⁷.

Вместе с тем Л. Колли не отрицает существования в XVIII – XIX вв. английской, шотландской, валлийской идентичностей, как и разногласий между различными ветвями британского протестантизма¹⁸, в чём её

впоследствии не вполне справедливо упрекали¹⁹. Однако противоречия в протестантском лагере не могут, по мнению Л. Колли, сравниться по масштабу и интенсивности с отрицанием католицизма²⁰. Утрата «другого», начавшаяся в XIX в., ведёт к утрате британской идентичности и возобновлению значения внутренних разделений, что и происходит сейчас, когда протестантизм превратился в «остаточный продукт» британской культуры²¹. Придавая протестантизму решающую роль в формировании *бритишнес*, Л. Колли отмечает и значение иных факторов: урбанизации, развития коммуникаций, способствовавших быстрому распространению информации²².

Другой британский исследователь, Х. Маклауд, анализирует исключительно религиозные аспекты *бритишнес*. Хронологические рамки его исследования – 1815-1945 гг. Если Л. Колли полагает, что исчезновение враждебного «другого» в лице Франции дало довольно быстрый эффект, проявившийся, например, в эмансипации католиков в 1829 г.²³, то Х. Маклауд продлевает время определяющего влияния бескомпромиссного протестантизма (антикатолицизма) на британское национальное самосознание до 1860 г. Наряду с общей приверженностью англичан, шотландцев и валлийцев протестантизму Х. Маклауд отмечает и их совместное участие в построении Британской колониальной империи, лояльность монархии, наличие партий, способных получить поддержку в различных частях Соединённого королевства²⁴.

Х. Маклауд подчёркивает, что на протяжении большей части XIX в. роль католического «другого» для британцев выполняла Ирландия. Антиирландская риторика в прессе имела ярко выраженную антикатолическую составляющую²⁵. Продолжала сохранять силу и корреляция между протестантизмом, свободой и экономическим процветанием, с одной стороны, и католицизмом, деспотизмом и упадком – с другой²⁶. В середине XIX в. многие продолжали «считать Британию избранной страной, вторым Израилем, исполняющим божественную миссию по поддержке и распространению истинного христианства»²⁷. В 1830-е – 1840-е гг. происходит возрождение воинствующего протестантизма. В конце 1840-х гг. на открыто антикатолические позиции встало протекционистское крыло консервативной партии во главе с лордом Стэнли, а восстановление в 1850 г. католической иерархии вызвало массовые протесты под лозунгом «Нет папизму!»²⁸.

Упадок политического антикатолицизма начинается со времен Крымской войны (1853-1856). Х. Маклауд полагает, что целый комплекс обсто-

ятельств (совместные действия с Турцией и особенно Францией, воспринимавшейся одновременно в качестве нерелигиозной и католической страны, наличие в британских войсках значительного числа католиков и финансируемых государством католических капелланов и медсестёр) сделал почти невозможным преобладавшую в XVIII в. интерпретацию войны как борьбы с всемирным католицизмом²⁹.

В 1870-е гг. взгляд на Британию как бастион протестантизма стал рассматриваться как «крайний», а его приверженцы уже казались «фанатиками». Причины этого, по мнению Х. Маклауда, заключаются как в росте религиозного плюрализма в Великобритании, так и в увеличении числа неверующих, укреплении англо-католического направления в Церкви Англии, не склонного отождествлять её с протестантизмом³⁰. К концу XIX в. **религиозная основа британского самосознания** постепенно замещается национальной. В качестве примера автор приводит дискуссию на страницах журнала «Спектейтор» (1898). Некоторые её участники продолжали отстаивать традиционный взгляд, согласно которому величие Британии является прямым следствием её приверженности протестантизму. Однако большинство, включая редактора журнала, видели причину процветания в особых качествах «англо-саксонской расы»: «величие Англии связано с кровью, текущей в жилах её народа, его энергией, преданностью свободе, предприимчивостью, но не с каким-либо вероучением»³¹.

Наконец, в XX в. **антикатолические представления, отнюдь не исчезнув**, перестали быть существенным компонентом национального самосознания, что отразилось в преимущественно светской интерпретации необходимости участия в мировых войнах (защита свободы и демократии против германского «варварства» и «язычества») ³².

Чрезвычайно интересным представляется компаративное исследование финского историка П. Ихалайна. Он рассматривает проблему влияния религии на развитие национального самосознания в трёх преимущественно протестантских странах – Швеции, Англии, Нидерландах конца XVII – конца XVIII вв. **П. Ихалайнен использует преимущественно одну, но весьма репрезентативную группу источников** – проповеди, прочитанные священниками государственных протестантских церквей перед монархами и/ или членами представительных собраний в дни национальных праздников и в связи с другими событиями (коронация, начало войны или заключение мира и др.). Он приводит многочисленные примеры употребления англиканскими духовными лицами

словосочетаний «протестантский народ», «протестантские церковь и королевство», «реформированная церковь и свободная нация», «свободная протестантская нация», «протестантская нация свободнорожденных британцев»³³. Отмечая значительно большее, по сравнению со Швецией и Нидерландами, использование в официальных проповедях антикатолической риторики, П. Ихалайнен подчёркивает, что в Англии *бритишнес* идентифицировалось с *инглишнес*, *инглишнес* – с англиканством, а англиканство – с протестантизмом³⁴.

Вплоть до середины XVIII в. в проповедях игнорировался поликонфессиональный характер Британского государства, а Церковь Шотландии не упоминалась в них ни разу. И только в период Семилетней войны (1756 – 1763), отмечает П. Ихалайнен, происходит сдвиг от англиканской к протестантской идентичности, и понятие «протестантизм» приобретает общебританское измерение. К концу XVIII в. на первый план выходят свобода, торговля, предприимчивость, причём именно первая рассматривается теперь в качестве ключевого элемента британской идентичности³⁵. Таким образом, П. Ихалайнен признаёт существенную роль антикатолицизма в оформлении *инглишнес* и в гораздо меньшей степени – *бритишнес*, полагая, в отличие от Л. Колли и Х. Маклауда, что секулярная парадигма британской идентичности стала преобладающей уже к концу XVIII в.

Британский исследователь К. Хейдон специально рассмотрел развитие антикатолицизма в Англии XVIII в. Историк пришёл к выводу о его географической и социальной неоднородности, отметил ослабление антикатолических настроений среди образованных классов английского общества. Он особенно подчёркнул тот факт, что в качестве враждебного «другого» оказывались и протестанты-диссентеры, а не только католики³⁶. Однако вывод К. Хейдона, сделанный применительно к Англии, в главном совпадает с заключениями Л. Колли: «антикатолицизм был идеологией, которая обеспечивала национальную сплочённость, сглаживая, хотя и не уничтожая, политические и социальные разделения»³⁷.

Скептическую позицию наиболее последовательно отстаивает Дж. Блэк. Он в равной степени не разделяет как тезис Дж. Кларка о «конфессиональном государстве», так и концепцию Л. Колли. По мнению Дж. Блэка, антагонизм между двумя группами протестантов – англиканами и диссентерами был гораздо более существенным, чем их общая приверженность протестантизму. Антикатолицизм был крайне эклектичным явлением, антикатолические кампании не имели постоянного характера,

а потому его интегрирующая роль, если она вообще имела место, была не слишком заметной³⁸.

Более осторожны в своих высказываниях Т. Клейдон и Я. Макбрайд. Не соглашаясь с Л.Колли, они отмечают амбивалентный характер протестантизма, его способность в разных ситуациях быть как фактором объединения, так и разделения. Неприязни к «папизму» было недостаточно для преодоления идеологических разногласий между протестантскими сообществами Соединённого королевства. Однако именно протестантизм определял «внешний круг» британской идентичности, и поэтому католическая Ирландия так и осталась элементом, не подвергнувшимся ассимиляции³⁹.

Помимо исследований, непосредственно посвящённых влиянию антикатолицизма на британскую/английскую национальную идентичность, существует значительное число работ, раскрывающих те или иные аспекты его проявления в различные периоды британской истории. Следует отметить труды Д. Паза и Дж. Волфа о викторианском антикатолицизме. Д. Паз настаивает на том, что и на протяжении значительной части викторианского периода позиции антикатолицизма были достаточно прочны⁴⁰. Дж. Волф отмечает, что после некоторого упадка в конце XVIII – первой трети XIX вв., в 1830-е – 1850-е антикатолицизм вновь набрал силу. Однако воинствующим протестантам не удалось создать ни такой мощной организации, как «Лига борьбы против хлебных законов», ни добиться координации действий англикан и диссентеров⁴¹. Вместе с тем антикатолицизм оставался существенным элементом английского национализма. Именно поэтому ещё долгое время англо-католики в Церкви Англии были вынуждены подчёркивать свою «английскость», а римо-католики – лояльность британской монархии⁴².

Таким образом, можно констатировать, что проблема влияния антикатолицизма на развитие как британского, так и английского национального самосознания весьма интенсивно изучается зарубежной историографией. Большинство исследователей считает его существенным, а иногда и определяющим моментом, по крайней мере, английской, а иногда и британской идентичности. Имеются различные точки зрения относительно вопроса о том, в какое именно время и в какой мере протестантизм выполнял интегрирующую роль. В то же время все исследователи единодушны в том, что в XX столетии антикатолицизм маргинализировался и перестал играть сколь-нибудь заметную роль. Поскольку в научный оборот вовлекается всё большее число самых разнообразных

источников (дешевые альманахи, эстампы, иллюстрированные издания, официальные проповеди в парламенте и др.), надо думать, что новые исследования не заставят себя ждать.

---

¹*Липкин М. А.* Англия или Британия? Дискуссия о национальной идентичности (История, культура и политика в Соединённом Королевстве) // Россия и Британия. Вып. 3. В мире английской истории. М., 2002. ; *Он же.* Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Национализм в мировой истории. М., 2007.

²*Липкин М. А.* Двадцать первый век по Гринвичу. С. 134.

³*Лабутина Т. Л.* Культура и власть в эпоху Просвещения. М., 2005. С. 259.

⁴*Соловьёва Т. С.* Эмансипация католиков в Великобритании в 1829 году // Религии мира: История и современность. 2003. М., 2003. СС. 173, 185.

⁵*Kitson Clark G.* The making of Victorian England. London, 1962. P. 25.

⁶*Claydon T., McBride I.* The trials of the Chosen people: recent interpretations of Protestantism and National Identity in Britain and Ireland // Claydon T., McBride I. – eds. Protestantism and National Identity, 1650–1850. Cambridge, 1998. P.5.

⁷*Clark J. C. D.* English Society, 1688 – 1832. Ideology, Social Structure and Political Practice during the Ancien Regime. Cambridge, 1985.

⁸*Norman E. R.* Anti-catholicism in Victorian England. New York, 1968. PP. 3-20, 113.

⁹*Robbins K.* Religion and Identity in Modern British History (Presidential Address) // Religion and National Identity. Ed. by S. Mews. Oxford, 1982. P. 465-466.

¹⁰*Ibid.* P. 468-472.

¹¹*Ibid.* P. 466.

¹²*Bebbington D. W.* Religion and National Feeling in Nineteenth Wales and Scotland // Religion and National Identity. P. 503.

¹³*Ibid.* P. 502.

¹⁴*Colley L.* Britons: Forging the Nation, 1707-1837. London, 1994. P.5.

¹⁵Подробнее см.: *Ibid.* P. 6-54.

¹⁶*Ibid.* P. 3.

¹⁷*Ibid.* P. 54.

¹⁸*Ibid.* P. 17-18.

¹⁹См. например: *Black J.* Confessional state or elect nation? Religion and Identity in Eighteenth-Century England // Claydon T., McBride I. – eds. Protestantism and National Identity, 1650–1850. Cambridge, 1998. P. 55-61.

²⁰*Colley L.* Op. cit. P. 19. .

²¹*Ibid.* P. 6-7.

²²*Ibid.* P. 369.

²³*Ibid.* P. 324-325.

²⁴*McLeod H.* Protestantism and British National Identity, 1815-1945 // Nation and Religion : perspectives on Europe and Asia. Ed. by P. Van der Veer and H. Lehmann. Princeton, 1999. P.44-45.

²⁵*Ibid.* P. 47.

²⁶Ibid. P. 52.

²⁷Ibid. P. 53.

²⁸Ibid. P. 53-54.

²⁹Ibid. P. 54

³⁰Ibid. PP. 55-57, 64.

³¹Подробнее см.: Ibid. P. 59-60.

³²Ibid. P. 60-65.

³³*Ihalainen P.* Protestant Nations redefined: Changing Perceptions of National Identity in the Rhetoric of the English, Dutch and Swedish Public Churches, 1685 – 1772. Leiden, 2005. P. 174 – 193.

³⁴Ibid. P. 20.

³⁵Ibid. P. 203 – 209.

³⁶*Haydon C.* «I love my King and my Country, but a Roman catholic I hate»: anti-catholicism, xenophobia and national identity in eighteenth-century England // Claydon T., McBride I. – eds. Protestantism and National Identity, 1650–1850. Cambridge, 1998. P. 50 – 51.

³⁷Ibid. P. 49.

³⁸*Black J.* Op.cit. P. 60-62.

³⁹*Claydon T., McBride I.* The trials of the Chosen people... P. 26.

⁴⁰*Paz D. G.* Popular Anti-catholicism in Mid-Victorian England. Stanford, 1992. P. 299-300.

⁴¹*Wolffe J.* The Protestant Crusade in Great Britain, 1829 – 1860. Oxford, 1991. P. 292-297.

⁴²Ibid. P. 308-310.